

П Р И В А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ В Т О Р Ы Й).

Мая 20.

№ 10.

1896 года.

Вологда, 13—16 Мая 1896 года.

Согласно Высочайше утвержденному порядку празднованія въ Имперіи дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и послѣдовавшимъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, празднованіе сіе въ Вологдѣ совершалось слѣдующимъ образомъ, по установленной Епархіальнымъ и Гражданскимъ Начальствомъ мѣстной программѣ.

Наканунѣ дня Священнаго Коронованія, 13 мая, въ 6 часовъ пополудни, въ Вологодскомъ Каѳедральномъ Соборѣ было совершено Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ, всенощное бдѣніе по чину высокаторжественныхъ дней; таковыя же всенощныя бдѣнія совершены были и во всѣхъ церквяхъ города. Въ самый день Священнаго Коронованія 14 мая въ Каѳедральномъ Соборѣ была совершена Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ Божественная Литургія въ сослуженіи старшаго городского духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи и всѣхъ представителей мѣстныхъ административныхъ, судебныхъ и учебныхъ учреждений и городского общества, при необыкновенно многочисленномъ стеченіи народа. вмѣсто причастна было произнесено соотвѣтствующее торжеству слово епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ свящ. В. Смѣлковымъ. Еще до окончанія Литургіи была получена телеграмма г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя г. Начальника губерніи о совершившемся Священномъ Коронованіи; посему сейчасъ же по Литургіи, послѣ прочтенія телеграммы, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ.

Предъ молебствіемъ Его Преосвященствомъ произнесено было слѣдующее слово:

*Преславная днесь видѣша вси языцы
во градѣ Давидовѣ, егда Духъ сниде Святый.*

Днесь, когда св. церковь въ своемъ богослуженіи изображаетъ величіе Божіе, открывшееся въ Іерусалимѣ въ дивномъ-преславномъ событіи сошествія Св. Духа на первородныхъ чадъ Христовой церкви—Святыхъ Апостоловъ, подобное же преславное событіе совершилось въ древнемъ первопрестольномъ градѣ новоизбраннаго Израиля, возлюбленнаго Богомъ народа Русскаго, таинственнымъ сошествіемъ Св. Духа на первородныхъ чадъ православной Христовой церкви Благочестивѣйшихъ Государя Императора Николая Александровича и Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Какъ тогда,—почти 19 вѣковъ тому назадъ, ко дню ветхозавѣтной Пятидесятницы собрались въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ центръ Іудейства, представители всѣхъ странъ тогдашняго міра и были очевидцами преславнаго событія, такъ и нынѣ, ко дню новозавѣтной пятидесятницы въ нашей первопрестольной Москвѣ, въ которой постоянно сосредоточивается центръ русской жизни, собрались высшіе представители странъ и народовъ всего современнаго міра, чтобы быть свидѣтелями преславнаго и дивнаго въ жизни русскаго народа событія—таинственнаго священнодѣйствія, при которомъ совершается сошествіе Св. Духа на Богоизбраннаго Помазанника, Самодержавнаго Отца нашего отечества, Вѣнценоснаго хозяина земли и царства русскаго. Какъ тогда видѣша вси языцы преславныя знаменія величія и силы дѣлъ Божіихъ въ первоначальномъ устроеніи на землѣ царства Божія, такъ и нынѣ всѣ народы въ лицѣ своихъ представителей созерцали откровенія величія и силы дѣлъ Божіихъ въ устроеніи государственной жизни православнаго царства русскаго. Какъ тогда пораженные необычайностію дивнаго небеснаго откровенія силы Божіей, нашедшей на Апостоловъ, иностранцы въ недоумѣніи и смущеніи своемъ были просвѣщены и наставлены проповѣдію Апостоловъ, разъяснившію имъ, что въ поразившемъ ихъ видѣніи исполняется обѣщаніе Божіе—не оставить людей въ устроеніи земныхъ судебъ ихъ сирыми—безъ высшей помощи, безъ небеснаго руководства Св. Духа Утѣшителя, такъ и нынѣ собравшіеся въ древнемъ Московскомъ кремлѣ иностранцы и новѣрцы въ глубокомъ таинственномъ смыслѣ священнодѣйствія, совершившагося надъ Русскимъ Царемъ, въ Его молитвенномъ исповѣданіи православной вѣры, въ Его сосредоточенной пріемлемости

этого Божественнаго тайнодѣйствія уразумѣютъ великую и святую тайну Православія—какъ должно и можно не раздѣлять дѣла жизни,—дѣла служебнаго долга съ дѣломъ вѣры,—съ дѣломъ Божіей благодати,—какъ крѣпко и ненарушимо должно и можно хранить тѣсный союзъ между государствомъ и господствующею въ немъ церковію,—какъ дѣятельно этотъ союзъ способствуетъ установленію и упроченію общенія и единенія между Царемъ и Его вѣрноподданными на незыблемыхъ основахъ взаимнаго довѣрія и любви, скрѣпляемыхъ, благословляемыхъ и освящаемыхъ свыше благодатію Св. Духа. Днесъ вси языцы видѣша, что великую мощь и силу русскому царству сообщаетъ крѣпкій союзъ народа съ своимъ Царемъ-Отцемъ и съ своей Матерью-Церковію Православною.

Днесъ вси языцы видѣша преславная откровенія православнаго вѣроученія, что царственная власть избирается въ Руси православной и вѣнчается не волею народа, а „Божіею милостію“, что эта власть получаетъ великую мощь и крѣпость свою не отъ грома оружія, не отъ окружающихъ ее вѣшнихъ силъ, а таинственно, — тихо, свыше,—отъ всемогущей силы Св. Духа, что эта власть для правительственной дѣятельности своей получаетъ священные полномочія не отъ людей, а отъ Бога и что Православный Русскій Царь, всенародно принимая эти божественныя полномочія, предъ лицомъ всего міра исповѣдуетъ и обѣщаетъ неизмѣнно хранить вѣрность не однимъ человѣческимъ законамъ, а главнѣе и больше всего повелѣніямъ Божиимъ, внушаемымъ вѣрою православною. Днесъ вси языцы видѣша дивное, единой только Руси православной свойственное и понятное видѣніе,—какъ Русскій Монархъ, увѣнчанный царственнымъ достоинствомъ и превознесенный унаследованнымъ отъ державныхъ предковъ своихъ величіемъ самодержавія неограниченнаго, съ высоты сего величія, предъ взоромъ всего міра, покорно преклоняетъ колѣна предъ престоломъ Верховнаго Царя царствующихъ и Господа господствующихъ и въ смиренномъ сознаніи своихъ человѣческихъ немощей молитвенно проситъ себѣ помощи отъ вседержавной власти и силы Божіей на предлежащемъ ему царственномъ подвигѣ. Днесъ вси языцы видѣша, какъ Русскій Монархъ чрезъ посредство своихъ же вѣрноподданныхъ—первосвященителей Церкви Православной, съ глубокимъ смиреніемъ и простою вѣрою принимаетъ въ крестообразномъ мѣропомазаніи видимую печать почившихъ на немъ даровъ Св. Духа и многообъемлющихъ обѣтованій ему Божиихъ: „положихъ помощь Мою на сильного, вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елсемъ свя-

тымъ Моимъ помазахъ его, ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его, ничтоже успѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его; испъку отъ лица его враги его и ненавидящія его побѣжду; истинна Моя и милость Моя съ нимъ и о имени Моемъ вознесетъ рогъ его, и положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу его. Той призоветъ Мя: отецъ мой еси Ты, Богъ мой. заступникъ спасенія моего, — и Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ; въ вѣкъ сохраню ему милость Мою и завѣтъ Мой вѣренъ ему, и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его и престолъ его яко днѣ неба“.

Какія обильныя обѣщанія изрекаетъ Св. Церковь нынѣ отъ лица Божія Государю нашему, какъ отрадно вѣрующей мысли и вѣрноподданническому чувству въ нынѣшній день остановиться и успокоиться на сихъ обѣтованіяхъ, какой крѣпкій оплотъ для чаяній и беззавѣтной преданности Богохранимому Государю получаютъ въ сихъ обѣтованіяхъ всѣ вѣрноподданные его.

Помолимся же, братія, усердно, чтобы Господь исполнилъ на Благочестивѣйшемъ Государѣ Нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и на всей Его царственной семьѣ всѣ эти утѣшительныя обѣтованія. Не одни мы, а вся многомилліонная численностію и обширная пространствомъ своимъ Русь Православная въ настоящія минуты вызываетъ къ престолу Божію единымъ гласомъ: „даруй, Господи Боже, во вся дни царствованія возлюбленнаго и вѣнчаннаго Тобою Монарха Нашего Николая Александровича Ему и всѣмъ намъ: — миръ, благоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія и вся къ временной и вѣчной жизни необходимая; покажи его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, согрѣй сердце его къ призрѣнію нишимъ, ко пріятію страннымъ, къ заступленію нападшему и всѣхъ насъ въ тишинѣ и безъ печали сохрани“.

При провозглашеніи многолѣтія на соборной колокольнѣ и при всѣхъ церквахъ города былъ произведенъ торжественный звонъ.

Вечеромъ 14 мая, Его Пресвященствомъ отправлено было всеобщее бдѣніе въ Спасо-Всеградскомъ соборѣ, а утромъ 15 мая Божественная Литургія въ томъ же соборѣ. По окончаніи Литургіи послѣдовалъ изъ собора при колокольномъ звонѣ крестный ходъ въ сопровожденіи Его Преосвященства и при участіи всего городского духовенства на площадь предъ зданіемъ Городской Думы.

Сюда были заранее собраны остававшіеся въ городѣ на каникулы воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Здѣсь въ присутствіи г. Начальника губерніи и другихъ должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, а также членовъ городской ремесленной управы съ цеховыми значками было совершено всенародное торжественное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, по окончаніи котораго, когда крестный ходъ направился въ обратномъ порядкѣ въ Соборъ, воспитанниками и воспитанницами учебныхъ заведеній вмѣстѣ съ собраннымъ здѣсь же музыкальнымъ оркестромъ исполненъ былъ неоднократно народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“ Затѣмъ началось отъ города угощеніе городского гарнизона и маленькихъ дѣтей--ученицъ и учениковъ городскихъ училищъ.

Въ третій день праздника 16 мая по совершеніи въ Каѳедральномъ Соборѣ Его Преосвященствомъ Божественной Литургіи былъ прочитанъ въ присутствіи представителей всѣхъ вѣдомствъ предъ началомъ молебствія Высочайшій Манифестъ о милостяхъ и льготахъ, дарованныхъ по случаю Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ тотъ же день, по окончаніи молебствія въ Каѳедральномъ Соборѣ, происходило открытіе устраиваемаго въ Вологдѣ Дома Трудолюбія, причемъ молебствіе при открытіи Дома совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій въ присутствіи г. Начальника губерніи, учредителей сего Дома и представителей всѣхъ вѣдомствъ.

Во всѣ три дня праздника при всѣхъ городскихъ церквахъ производился торжественный звонъ, а по вечерамъ городъ былъ роскошно иллюминованъ.

Въ дополненіе къ помѣщенному въ № 9 Волог. Епарх. Вѣдом. описанію празднованія 500-лѣтія со дня блаженнаго преставленія Св. Стефана Пермскаго приводимъ телеграммы, отправленныя Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ, въ отвѣтъ на полученныя 26 апрѣля, и благодарств. отвѣтъ Волог. Епар. Учил. Совѣта намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевой Лавры.

1) Въ С.-Петербурѣ.

Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Палладію.

Примите Ваше Высокопреосвященство мои и врученной мнѣ Верховнымъ Пастыреначальникомъ Вологодской паствы искреннія чувства глубокой признательности за Ваше благосклонное участіе въ нынѣшнемъ нашемъ духовномъ торжествѣ. Да услышитъ Господь Ваши Святительскія молитвы о приснопамятной

Вамъ Вологодской паствѣ; да ущедритъ на Васъ молитвами Святителя Стефана тѣ благожеланія, которыя Вы шлете ей.

2) *Въ Екатеринбургъ.*

Преосвященному Сумеону.

Сердечно благодарю за привѣтствіе, краснорѣчиво свидѣтельствующее Ваше молитвенное участіе въ нашемъ скромномъ и всей православной церкви нынѣшнемъ торжествѣ. Благожеланія Ваши намъ да ущедритъ Святитель Божій надъ Вами и Вашею Богохранимою паствою.

3) *Въ Ростовѣ Ярославскій.*

Преосвященному Антонію.

Взаимно привѣтствую Ваше Преосвященство съ духовнымъ торжествомъ нынѣшняго дня; благодарю за духовное объединеніе въ немъ съ Вологодскою паствою и мѣстомъ родины Святителя. Призываю Божіе благословеніе на Вашихъ сомолитвенниковъ членовъ Археологическаго Общества.

4) *Благодарственный отвѣтъ Волог. Епарх. Училищн. Совѣта на имя Намѣстника Свято-Троицкія Сергіевой Лавры.*

Ваше Высокопреподобіе,

Всечестнѣйшій Огецъ Архимандритъ-Намѣстникъ.

Въ священно-знаменательный день празднованія 500-лѣтія со дня блаженной кончины Святителя Стефана, Просвѣтителя Зырянъ, Вологодская паства, какъ прямая преемница Апостола Пермскія земли, въ лицѣ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Алексія, имѣла духовное утѣшеніе получить привѣтствіе отъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, со святою иконою Великаго Аввы ея, въ воспоминаніе земнаго содружества великихъ подвижниковъ. Распоряженіемъ Владыки нашего честная икона сія передана во вновь открытую въ г. Вологдѣ церковно-приходскую школу, посвященную и своимъ наименованіемъ, и днемъ открытія, памяти Апостола Святителя, какъ даръ и благословеніе отъ святаго обителя Преподобнаго Сергія, духовнаго друга и собесѣдника Святаго Покровителя новой школы. Вологодскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, принявъ въ свое завѣдываніе сію школу, честь имѣетъ выразить глубоко признательное благодареніе осященному Собору Лавры, въ лицѣ Вашего Высокопреподобія, за принесенный даръ и Молитвенную память и долгомъ поставляетъ непрестанно внушать учащимся въ той школѣ чадамъ постоянное молитвенное памятованіе о небесномъ Предстателѣ школы, въ союзѣ съ его земнымъ собесѣдникомъ и небеснымъ соучастникомъ вѣчной славы въ горнихъ обителяхъ.

О П И С А Н І Е ТОТЕМСКАГО СПАСО-СУМОРНАГО МОНАСТЫРЯ

и приписной къ нему Дѣдовской Троицкой пустыни.

(Продолженіе).

Церкви.

1. Соборная церковь *Вознесенія Господня* повѣйшей архитектуры, каменная, трехъ-этажная, холодная. Верхъ ея увѣнчанъ пятью главами; на средней главѣ крестъ, и подъ нимъ шаръ вызолочены червоннымъ золотомъ черезъ огонь; на прочихъ главахъ кресты желѣзные четвероконечные; фронтоны церкви поддерживаются двѣнадцатью большими колонами; стѣны снаружи и внутри украшены лѣпною работою; въ церкви и алтаряхъ сдѣланы полуколонны Коринтскаго ордена, на которыхъ утверждаются арки. По обѣимъ сторонамъ главнаго Вознесенскаго алтаря устроены два придѣла: южный въ наименованіе *Тихвинскія Пресвятыя Богородицы*, а сѣверный во имя *Преподобнаго Θεодосія Тотемскаго Чудотворца*. Въ трапезѣ также два придѣла, съ правой стороны, во имя *Святителя Николая Мѣрлікійскаго Чудотворца*, съ лѣвой—*Святителя Петра Митрополита Московскаго* и святыя мученицы *Надежды*. На хорахъ престолъ во имя *Святителя Тихона Задонскаго Чудотворца*. Въ нижнемъ этажѣ подъ храмомъ Вознесенія Господня находится престолъ во имя *Кіевопечерскихъ чудотворцевъ*, а въ щельѣ, гдѣ обрѣтены были мощи Препод. Θεодосія, въ 1844 году устроена церковь *во имя всѣхъ Вологодскихъ чудотворцевъ*. Основаніе Вознесенской церкви положено было еще въ 1796 году, а строеніе окончено въ 1825 году; освященіе совершено Преосвященнымъ Онисифоромъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, 23 іюня 1825 года; въ этотъ же день были перенесены сюда изъ Преображенскаго собора и святыя мощи Препод. Θεодосія.

2. Другая соборная церковь *Преображенія Господня* каменная, одноэтажная, теплая, строенная въ 1789 году; въ Преображенскомъ храмѣ устроены три престола: главный—во имя *Преображенія Господня*, на правой сторонѣ *во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Равноапостольной Маріи Магдалины*; на лѣвой—во имя *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*.—Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы существовала прежде отдѣльно деревянная до 1685 г. Въ Преображенской соборной церкви находятся гробницы двухъ Вологодскихъ архіереевъ: епископа Христофора, умершаго въ 1872 году, и архіепископа Θεодосія, скончавшагося въ 1883 году; первый погребенъ въ Алек-

сандровскомъ, а другой въ Введенскомъ придѣлѣ. (*)

3. Церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы построена на мѣстѣ небольшой оградной башни и освящена въ 1870 году.

Колокольня.

Въ сѣверозападномъ углу монастыря возвышается четырехъэтажная колокольня; вышина ея, съ куполомъ и крестомъ, 35 сажень. Она строеніемъ начата въ 1801 году и въ 1828 году была доведена только до двѣнадцатой сажени; остальная же постройка ея кончена уже въ 1842—1844 годахъ. Всѣхъ колоколовъ на ней пятнадцать; большой изъ нихъ вѣсомъ 306 пудовъ, а второй 153 пуда. Во второмъ этажѣ колокольни устроена и въ 1844 году освящена церковь во имя Святителя Іоанна Златоустаго.

Келліи.

Настоятельскія и братскія келліи помѣщаются въ двухъ каменныхъ корпусахъ. Въ главномъ изъ этихъ корпусовъ, двухъэтажномъ, расположенномъ по восточной линіи ограды, въ верхнемъ его этажѣ, находятся келліи настоятельскія (**) и шесть братскихъ съ братскою трапезою; во второмъ этажѣ также братскія келліи и разныя хозяйственныя помѣщенія. Длина этого корпуса 50 сажень.

Второй корпусъ на западной сторонѣ ограды, одноэтажный съ мезониномъ; въ этомъ корпусѣ, въ одной половинѣ помѣщаются братскія келліи, въ другой половинѣ и въ мезонинѣ—разныя мастерскія. Длина его 22½ сажени.

Мое знакомство съ лицами, достойными памяти за ихъ благочестіе.

Всматриваясь въ протекшую жизнь свою, отраднымъ явленіемъ въ ней нахожу мое знакомство съ нѣкоторыми благочестивыми лицами, расположеніемъ и любовію которыхъ пользовался я въ своей жизни. Въ благодарную память за такое ихъ вниманіе ко мнѣ недостойнѣйшему, рѣшаюсь *предать письмени* все, что мнѣ достовѣрно извѣстно изъ подвижнической ихъ жизни. Таковы подвижницы благочестія:—дѣвица Татіана Яковлевна, вдова чиновника Θεодора Николаевна и мой прихожанинъ крестьянинъ Александръ Михайловичъ.

(*) См. статью А. Ө.: „Историческія свѣдѣнія о Преображенскомъ храмѣ въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ.“ Ролог. Епар. Вѣд. 1881 г. № 9 и 10.

(**) Нѣкоторая часть этихъ настоятельскихъ келлій предоставлена для жительства въ этомъ монастырѣ съ 1890 года на покой Преосвященнаго Наонаида, бывшаго епископа Архангельскаго; а для архимандрита обители отдѣланы новыя помѣщенія въ томъ же корпусѣ.

Скажу прежде всего о *Татіанѣ Яковлевнѣ*. Она была крестьянская дѣвица Вологодскаго уѣзда, Благовѣщенской ц., что на Ербугѣ, жизнь свою провела въ разныхъ мѣстахъ—у сердобольныхъ людей—ея почитателей, умерла въ дов. преклонныхъ лѣтахъ и погребена на приходскомъ кладбищѣ названной церкви. До 20-лѣтняго возраста Татіана Яковлевна была въ цвѣтущемъ здоровѣи, а съ сего времени и до смерти въ страшно-болѣзненномъ состояніи,—въ чемъ и заключался ея спасительный подвигъ. Будучи 20 лѣтъ отъ роду, она въ одно время подверглась параличной болѣзни: вдругъ лишилась владѣнія рукъ и ногъ, такъ что безъ посторонней помощи не могла ни пошевелиться, ни двинуться съ мѣста, а руки имѣла даже скорченныя отъ такой болѣзни. Родные ея были люди бѣдные, обремененные семьями, и потому очень тяготились уходомъ за болящей. Скорби для Т. Я. еще болѣе увеличились, когда въ домѣ ея родителей случился пожаръ, и она въ это время, будучи забыта, обгорѣла, вынесенная изъ пожара съ самыми слабыми признаками жизни. Но, не смотря на всѣ такія страданія отъ параличной болѣзни и отъ пожара, Т. Я. кротко и безъ ропота несла наложенный на нее Промысломъ Божиимъ крестъ въ теченіи всей остальной ея жизни и не только не тяготилась ниспосланными ей отъ Бога скорбями, но еще радовалась въ своихъ страданіяхъ, считая ихъ вполне заслуженнымъ наказаніемъ за грѣхи ея юности.... Несмотря на то, что отъ постоянного лежанія на тѣлѣ почасту были раны, Т. Я. никогда не допускала класть себя на постель, требуя непременно, чтобы ложемъ ея были простыя доски, покрытыя простынѣй, а изголовьемъ—кирпичъ, обвернутый холстинкой. Послѣ пожара Т. Я. окончательно лишилась роднаго крова, сдѣлавшись для родныхъ лишнимъ челоѣкомъ... Тогда сердобольные люди—сосѣди устроили ручную телѣжку и возили страдальцу по разнымъ деревнямъ, снискивая ей пропитаніе. Въ этомъ несчастномъ положеніи она была привезена въ монастырь Преподобнаго Корнилія, Вологодскаго Чудотворца.—Здѣсь Т. Я. получила облегченіе въ своей болѣзни: правой рукой стала владѣть отчасти, да и обжоги на всемъ тѣлѣ зажили. Послѣ сего въ страдальческомъ положеніи Т. Я. приняла живѣйшее участіе г. жа Волоцкая, Вологодская дворянка, и помѣстила болящую въ своемъ домѣ.—Съ этого времени Т. Я. стала извѣстна многимъ лицамъ Вологды и между прочимъ нѣкоторымъ монахинямъ Успенскаго дѣвичья монастыря.—Ее стали перемѣщать изъ одного мѣста въ другое,—къ разнымъ ея благодѣтелямъ, наконецъ приняли въ названный монастырь. Впрочемъ здѣсь Т. Я. жила недол-

го и перемѣстилась въ деревню Дубровское къ мѣщанину, проживавшему здѣсь временно, Андрею Васильеву Кузнецову. Деревня эта отъ нашей Ёдковской церкви только въ 5-ти верстахъ, посему скоро узналъ о страдальцѣ и я. Пригласилъ къ себѣ и я подвижнику благочестія—Т. Я. и она съ радостію пріѣхала въ наше село и помѣстилась въ моемъ домѣ. И счастливъ былъ мой домъ во время пребыванія въ немъ Т. Я. Ко мнѣ собирались тогда многія прихожанки (пожилыя дѣвицы) и, по желанію Т. Я., пѣли священныя пѣсни; вмѣстѣ съ ними пѣлъ и я; тогда домъ мой уподоблялся церкви, потому что почти непрестанно слышны были славословія Богу, или же—душеспасительныя чтенія и бесѣды. Богоугодность Т. Я. открывалась тогда явственно, потому что при ней во время пѣнія священныхъ пѣсней чувствовалась особенная какая-то свѣжесть воздуха въ моемъ домѣ и даже ароматы, какъ бы отъ разцвѣтшихъ яблоней въ весеннее время, хотя была у насъ Т. Я. зимой. Кромѣ сего узналъ я отъ нея и друг. чудныя событія, свидѣтельствующія о святости ея жизни. Признавалась мнѣ Т. Я. между прочимъ въ томъ, что разъ удостоилась видѣть Богоматерь, являвшуюся къ ней во время сна въ неизреченномъ свѣтѣ, съ мученицами Екатериной и Татіаной, и разъ явно видѣла св. Безсребренниковъ и Чудотворцевъ Косму и Даміана, которые, коснувшись ея праваго плеча, гдѣ былъ сильный нарывъ, облегчили ея болѣзнь,—нарывъ тотчасъ же прорвался и рана скоро зажила. Повѣдала мнѣ также Т. Я., какъ духовнику, что она—въ тайномъ постриженіи съ именемъ Таисіи, которое произведено надъ ней однимъ подвижникомъ Адріанова монастыря, Череповецкаго уѣзда. Въ этотъ монастырь Т. Я. за обязанность считала для себя являться ежегодно для бесѣдъ къ тому подвижнику и для молитвъ у раки Преподобнаго Адріана. Многократно также бывала она и въ Заоникиевой Владимірской пустынѣ, отстоящей отъ деревни Дубровскаго въ 1½ верстѣ. Подъ конецъ своей жизни Т. Я. опять вернулась на свою родину и здѣсь скончалась въ 1887 году. Погребена на приходскомъ кладбищѣ.

Отеодора Николаевна была, какъ ранѣе сказано, чиновническая вдова, дѣтей не имѣла, жила въ Антипинскомъ приходѣ—въ Вологдѣ, въ ветхомъ флигелѣ на пустомъ мѣстѣ, оставленная всѣми родными, считавшими ее сумасшедшею, содержась приношеніями отъ разныхъ ея почитателей,—преимущественно сельскихъ жителей.—Флигель ея былъ постоянно холодный, потому что О. Н. не топила печи, не смотря ни на какіе морозы.—Пребывая непрестанно въ постѣ и молитвѣ, подвижница благочестія обременена была тяжелой бо-

лѣзнію, — имѣла огромный животъ, твердый, какъ камень. Въ этомъ положеніи она оставалась во всю свою жизнь до смерти, которая послѣдовала въ довольно преклонныхъ лѣтахъ, безропотно перенося постигшую ее болѣзнь.

О томъ же, когда именно началась болѣзнь — затверденіе живота, О. Н. мнѣ не повѣдала; но что нисколько не тяготилась ею, предавшись волѣ Божіей, тому я свидѣтель. Знакомство мое съ этой подвижницей благочестія было въ первые годы моего священства (1867 г.) и продолжалось въ теченіи пяти лѣтъ. Началось съ того, что моя жена, по совѣту знавшихъ О. Н. людей, побывала у нея, при чемъ замѣтила при свиданіи кроющуюся въ О. Н. прозорливость; она была названа по имени и отчеству, несмотря на то, что въ первый разъ видѣлись; кромѣ же сего жена моя, цѣлуясь при встрѣчѣ съ О. Н., чувствовала исходящее отъ нея благоуханіе. Мнѣ же послѣ того О. Н. объяснила и самый источникъ такого явленія. — Разъ я сидѣлъ у ней въ зимнее время, закутавшись рясою отъ холода; вдругъ чувствую, — воздухъ измѣнился въ комнатѣ и повѣяло ароматами.... О. Николаевна въ это время сидѣла въ креслѣ и зорко посмотрѣла на меня.... Я предположилъ, что ароматы исходятъ отъ пузырьковъ, во множествѣ стоявшихъ на столикѣ подъ иконами въ переднемъ углу, въ которыхъ былъ елей отъ разныхъ чудотворныхъ иконъ, но въ этомъ не признавался, что чувствовалъ. О. Н., ранѣе говорившая о своей близкой кончинѣ, вдругъ перемѣнила разговоръ, спросила меня: „слушай-ко, молодой батюшка, отъ чего происходитъ въ моей комнатѣ перемѣна воздуха: многіе мнѣ признаются, будто здѣсь слышать благоуханіе, я же не слышу; какъ ты думаешь, откуда оно?! Вѣдь, если бы исходило изъ пузырьковъ, стоящихъ на столѣ, то всегда бы оно должно было слышимо, да вѣроятно слышала бы и я; но оно не всегда чувствуется, и не всѣ его слышатъ, — отъ чего это?!“ Я затрепеталъ отъ страха при такомъ обнаруженіи волновавшихъ меня мыслей и чистосердечно признался въ томъ О. Николаевнѣ. Благоуханіе прекратилось.... О. Н. продолжала рѣчь: „слушай-ко, молодой батюшка, какой я однажды видѣла чудный сонъ: стою будто на открытомъ воздухѣ у своего флигеля на зеленомъ лугу и наслаждаюсь красотами природы, вдругъ надо мной явился страшный блескъ паче солнечнаго, и въ этомъ блистаніи увидѣла я, что летитъ отъ неба икона Св. Троицы; я затрепетала отъ страха и радости... Икона стремительно ударила прямо мнѣ въ голову, разбила меня и остановилась въ груди моей... я проснулась тотчасъ же. Итакъ, не Святая ли Троица благоухаетъ въ моемъ жилищѣ, какъ

ты думаешь?!“ Я на это объясненіе ничего ненашелся сказать и только въ душѣ своей искренно благодарилъ Ѳ. Н. за вразумленіе, что признательнымъ разсказомъ она объяснила мнѣ источникъ благодатнаго явленія въ ея жилищѣ. Вотъ какая высокая подвижница была Ѳеодора Николаевна! Даже и по смерти своей она, явившись мнѣ во снѣ, повѣдала тайну своего загробнаго состоянія. Это было въ 9 й день послѣ ея блаженной кончины. Представилось мнѣ, будто я сижу въ комнатѣ, гдѣ жила Ѳ. Н., и со мной вмѣстѣ было нѣсколько пожилыхъ дѣвицъ прилично одѣтыхъ. Вдругъ отворяется дверь, и входитъ къ намъ Ѳ. Н. съ веселымъ видомъ, молодая и вполне здоровая. Пришла и сѣла рядомъ со мной. Всѣ дѣвицы молчали, молчала сначала и Ѳ. Н. Тогда я осмѣлился спросить: „ужели Вы это Ѳеодора Николаевна?“ — „да!“ отвѣтила она. — Но Вы очень молоды, трудно Васъ узнать.“ сказалъ я. Она отвѣтила: „это потому, что кто въ хорошее мѣсто попадетъ, то сразу разцвѣтеть.“ За тѣмъ вдругъ Ѳ. Н. встала со своего мѣста и легла къ нашимъ ногамъ на полъ, скрестила на груди руки, устремила очи горѣ и сказала слѣдующія весьма знаменательныя слова: „Отецъ Небесный! Посмотри въ какую нищету я для моихъ любимыхъ опять вошла изъ Твоей неизреченной славы... Знайте же, мои возлюбленные, что я очень люблю васъ, и явилась къ вамъ, чтобы доказать это.. Не думала я ранѣе, что за мои малые подвиги такъ щедро наградить меня Господь; знайте же теперь о моей славі!“ Мы всѣ бросились было къ ней, чтобы поднять и посадить на прежнее мѣсто, упрашивая побольше побыть съ нами. „Нѣтъ сказала Ѳ. Н., долго я съ вами немогу быть: на столько времени отпущена Отцомъ Небеснымъ, и Его воли измѣнить нельзя.“ Я проснулся, чудное откровеніе кончилось. Сонъ этотъ я тогда же записалъ въ свой дневникъ. Труженническое тѣло Ѳ. Н. погребено въ Вологдѣ на Богородскомъ Глинковскомъ кладбищѣ близъ храма.

Александръ Михайловичъ былъ веригоносецъ, по званію крестьянина моего прихода, деревни Ерденева. Онъ сначала ничѣмъ неотличался отъ прочихъ крестьянъ и былъ землепомъ, имѣлъ жену и дѣтей. Извѣстенъ же сталъ, какъ блаженный веригоносецъ, только въ послѣдніе годы своей жизни. Всей жизни его было 71 годъ, вериги на себѣ носилъ 28 лѣтъ. Когда Господь внушилъ ему благую мысль оставить жену и дѣтей и странствовать по святымъ мѣстамъ, тогда А. М. тайно отъ всѣхъ надѣлъ на себя толстый желѣзный обручъ, въ который заковалъ себя на всю жизнь, и въ немъ ходилъ, умерщвляя плоть свою и ея грѣховныя страсти. Былъ онъ нѣ-

сколько разъ у Соловецкихъ Чудотворцевъ, въ Троицкой Сергіе ской лаврѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Новгородѣ, Кіевѣ, Почаевѣ и даже въ Іерусалимѣ. Домой онъ возвращался на самое короткое время и опять странствовалъ по св. обителямъ; почему и назвали его сосѣди „странничкомъ“, а другіе даже „дурачкомъ Александрешкомъ.“ Последнее названіе дали Александру Михайловичу за то собственно, въ разговорахъ своихъ онъ любилъ смѣшивать разнородные предметы, стараясь говорить загадочно, а даже иногда вовсе нескладно и бессмысленно, ни мало не гнѣваясь на тѣхъ, которые звали и считали его за то „малоумненькимъ;“ онъ даже и самъ часто называлъ себя „дурачкомъ Александрешкомъ.“ Къ тому же А. М. оч. любилъ веселыя компаніи, не отказывался при этомъ отъ хмѣльныхъ напитковъ и выпивалъ иногда дов. много, такъ что очень многіе даже осуждали его и считали „пьянчугой.“ А это-то и надобно было блаженному А. М., чтобы люди считали его слабымъ человѣкомъ. Впрочемъ А. М. и въ пьяномъ состояніи не похожъ былъ на товарищей веселья, потому что ни мало не измѣнялся въ своемъ характерѣ: былъ всегда шутливъ, веселъ, кротокъ и уступчивъ, и что, всего замѣчательнѣе, никогда не говорилъ ругательныхъ словъ, удерживая отъ того даже и другихъ невоздержныхъ на слово. Странствуя по разнымъ городамъ и обителямъ, А. М. познакомился съ многими богатыми лицами, которыя относились къ нему съ состраданіемъ и даже почтеніемъ, ввѣряли ему значительныя денежныя суммы на его распоряженіе, или же жертвовали вещами, преимущественно церковными, такъ какъ А. М. любилъ просить милости у богатыхъ лицъ не себѣ, а для поддержанія бѣдныхъ церквей въ его родинѣ. Дѣйствительно весьма значительныя жертвы деньгами и вещами церковными поступили чрезъ А. М. въ церкви: Васильевскую Ёдковскую, І. Предтеченскую Илатовскую, Богородицкую Братсковскую, Николаевскую Возимскую и Димитріевскую Раменскую; особенно для послѣдней онъ очень много потрудился въ своей жизни — Прихожане этой церкви пожелали устроить новый иконостасъ въ холодномъ своемъ храмѣ, а средствъ для того не имѣли по своей бѣдности и малочисленности. Зная же, что А. М. радѣтель для бѣдныхъ церквей, упросили его быть „сборщикомъ“ на устройство иконостаса, дали ему книгу съ разрѣшеніемъ отъ Епархіальнаго Начальства производить этотъ сборъ, и отправили его по разнымъ городамъ Россіи къ знакомымъ ему лицамъ зажиточнымъ, отличавшимся благотворительностію. А. М. исполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ, и въ названной церкви красуется теперь хо-

рошій иконостасъ, благодаря всего болѣе заботамъ и трудамъ при этомъ сборщика А. М.—Такимъ же сборщикомъ былъ А. М. и для Братсковской церкви, но менѣе успѣшно. Въ нашу Ёдковскую церковь отъ А. М. поступили слѣдующіе предметы церковнаго имущества: большаго размѣра (въ листъ) евангеліе, обложенное бархатомъ и сребропозлащеннымъ окладомъ, икона Великомученика Пантелеимона съ предстоящими при немъ: Св. Василиемъ Великимъ и Праведнымъ Прокопіемъ Устюжскимъ Чудотворцемъ, великопостное бархатное священническое облаченіе.—Были приношенія отъ А. М. и въ Заоникіевскую пустыню. Такими трудами на пользу разныхъ церквей А. М. оставилъ по себѣ добрую память. Ко мнѣ въ домъ А. М. часто ходилъ—при каждомъ возвращеніи на родину, и, какъ было замѣтно, очень любилъ меня и моихъ домашнихъ, только бесѣдовалъ немного, видя себѣ почетъ въ моемъ домѣ, чего онъ старался избѣгать. Усугубляя подвиги благочестія, А. М. въ послѣдніе годы своей жизни надѣлъ на рамена свои тяжелыя латы, такъ что тяжесть пояса и латъ была болѣе пуда (1 п. 3 ф.) О веригахъ, носимыхъ на плечахъ, легко было догадаться, и о нихъ почти всѣ знали, только не придавали этому подвигу особеннаго значенія. Наконецъ А. М. къ умерщвленію плоти придумалъ еще средство, уже, можно сказать, чрезвычайное, доступное только высокимъ подвижникамъ, —надѣлъ сапоги съ незагнутыми желѣзными гвоздями въ каблукахъ и ходилъ въ нихъ, укрѣпляемый отъ Господа, *яко доблій воинъ*, уже вооруженный отъ главы до ногъ во всеоружіе Божіе пребывая въ терпѣніи и неустанной борьбѣ съ міродержителемъ тмы вѣка сего, по заповѣди св. Апостола Павла (Еф. 6. 11.) Послѣдній подвигъ тщательно скрывалъ отъ всѣхъ А. М., и если кто видѣлъ кровь на его пятахъ, то отвѣчалъ, что тѣсны сапоги и стерли пяты; ему такъ и вѣрили. Только жена Александра Михайловича достовѣрно узнала объ этомъ мучительномъ подвигѣ, желая въ одно время надѣть сапоги мужа вмѣсто своихъ дырявыхъ; но и она, вмѣсто удивленія благочестію своего мужа, еще обругала его за такое, по ея понятію, „безумство.“ А. М. отвѣтилъ женѣ: „зачѣмъ берешь мои сапоги, когда они не для тебя спиты.“ Этотъ случай вскорѣ забылся и извѣстенъ сталъ уже послѣ смерти А. М., когда о немъ заговорили повсемѣстно. За такіе великіе труды и подвиги, А. М. удостоенъ былъ отъ Господа дара прозорливости, особенно въ концѣ своей жизни. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ уважаемыхъ священниковъ С. Петербурга—о. Димитрій Булгаковскій, Митрофаніевскаго кладбища, хоронившій А. Ми-

хайловича и собравшій достовѣрныя свѣдѣнія о прозорливости А. М. чрезъ разпросы о томъ лично тѣхъ людей, которыми А. М. сказалъ нѣчто особенное, дѣйствительно исполнившееся въ ихъ жизни, и помѣстившій все слышанное имъ въ особой изданной имъ брошюрѣ: „Странникъ Александръ Михайловичъ Крайневъ. 1891 г.“ Я же узналъ и убѣдился въ томъ же по кончинѣ А. М., прочитавъ означенную брошюру и вспомнивъ при этомъ послѣдній мой разговоръ съ нимъ при прощаніи, когда въ 1884 году, отправляясь въ Москву и друг. города для обычнаго странствованія, А. М. сказалъ мнѣ: „прощай, батюшка о. Дмитрій, теперь ужъ ты годовъ пять не услышишь объ Александрѣ, а потомъ услышите не только вы, но и вся Россія.“ Дѣйствительно, равно черезъ 5 лѣтъ А. М. скончался въ С. Петербургѣ (10 декаб. 1889 г.) и былъ погребенъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ съ особою честію, какъ „Божій человекъ“, такъ что, по свидѣтельству о. Булгаковскаго, цѣлыя тысячи собрались на погребеніе А. М. и шли за гробомъ, считая за счастье не только нести гробъ съ останками его, но хотя перстомъ коснуться ихъ. А когда пропечатали объ этомъ во многихъ газетахъ и въ особенности въ брошюрѣ о. Булгаковскаго, тогда узнали и заговорили о бывшемъ блаженномъ веригоносцѣ и подвижникѣ нашего времени Александрѣ Михайловичѣ не только въ его родинѣ, но и по всей Россіи.

Священникъ Димитрій Голубевъ.

11-го сего мая въ четвертомъ часу по-полудни скончался редакторъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей **НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ СУВОРОВЪ**, на 81-мъ году отъ рожденія.

Преніе о вѣрѣ Св. Стефана Пермскаго съ кудесникомъ.

Тихо стоитъ небольшое село среди темнаго бора.
День всталъ роскошный, и солнышко свѣтило въ окна
лачужекъ.

Снѣгъ блисталъ, и лѣса таинственно тихо стояли.

Новая церковь сверкала, селеніе, малое прежде,

нынѣ возвысилось: стало оно святымъ мѣстомъ народа.

Что-жъ за волненье кипитъ въ немъ теперь и народъ
такъ толпится?

Это Стефанъ, апостолъ блуждавшаго въ мракѣ народа,
Вѣру Христову принесшій на дикій, таинственный сѣверъ.
Споръ онъ ведетъ съ кудесникомъ вѣщимъ, гадалеюмъ. Па-
момъ.

Много народа въ средину села собралось послушать.
Въ рясу простую одѣтъ былъ Святый, блистая смирен-
нымъ;

Кротко смотрѣлъ на волхва служитель единого Бога.

Дико сверкая глазами, стоялъ свирѣпый кудесникъ.

Страшно тряслась борода, развѣвалась змѣями одежда.

Страхомъ смущенный народъ трепеталъ, боясь за Сте-
фана.

„Слушай, пришелецъ, зачѣмъ проповѣдуешь Бога единого?

Мы поклоняемся многимъ богамъ, у нихъ помощи про-
симъ.

Боги намъ помогаютъ въ ловлѣ звѣрей на продажу.

Много имѣемъ помощниковъ и на водѣ, и на сушѣ.

Тайны, вамъ недоступныя, боги намъ открываютъ.

Храбрый идетъ на медвѣдя одинъ, и ему помогаютъ.

Кто-же изъ васъ осмѣлится выйти однимъ на медвѣдя?

Десять пойдутъ, и воротятся двое, изранены страшно.

Видишь, народъ, всегда наши боги какъ къ намъ ми-
лосердны!

Имъ поклонялись ваши отцы, почитая ихъ вѣрно.

Что-жъ вы оставили ихъ, не приносите жертвъ благо-
дарныхъ?

Онъ изъ Москвы, а оттуда намъ только насильства и
дани.“

Такъ говорилъ чародѣй народу, смущенному страхомъ.

Кротко Святый посмотрѣлъ на врага и, Бога призвавши,

Всталъ, и рѣчь полилася потокомъ въ смущенныя души.

Долго Святый говорилъ, по щекамъ его слезы лилися.

Онъ пламенѣлъ, и лицо любовію къ Богу дышало.

Понялъ кудесникъ, на чьей сторонѣ оказалась побѣда.

Понялъ—и на страшное дѣло рѣшиться посмѣлъ онъ.

„Слушай, пришелецъ, пусть судятъ боги, чья правая
вѣра.

Кто, черезъ воду пройдя, не потонетъ, правымъ тотъ
будетъ,

Кто чрезъ огонь пройти не боится и не погибнетъ,

Богъ того истинный есть, и право ему поклоняться.“

Тихо Святый отвѣчалъ: „Господь Всемогуцій поможетъ

Мнѣ, и стихіи будутъ покорны Богу вѣлѣнью.“

Трепетъ объялъ чародѣя и онъ, посѣдѣвшій въ обманахъ,

Ужасомъ былъ одержимъ, нечестивый, чувствуя смутно Правую сторону, не отказался, стыдяся народа. Тотчасъ Святый приказалъ на рѣкѣ двѣ проруби сдѣлать. Малую хату пустую отдали пламени въ жертву. Обняло пламя строеніе, вверхъ поднялося столбами. Мрачная прорубь зіяла, смерть волхву предвѣщая. Взявъ чародѣя за руку, Стефанъ повлекъ его въ страшное пламя.

Понялъ кудесникъ, что онъ посрамленъ, и сталъ порываться.

Звалъ напрасно Стефанъ, влача его за одежду.

Волхвъ трепеталъ, прося избавить отъ смерти, столь лютой.

„Смерть чародѣю, насъ обманувшему подлою лестью!“

Вскрикнулъ народъ, но Святый помиловалъ дерзкаго Пама.

Изгнанъ онъ былъ изъ страны той родной и всѣми оставленъ.

Слава тебѣ, просвѣтитель Зырянъ, коснѣвшихъ во мракѣ!

Слава, великій апостолъ Христовъ и ревностный пастырь!

Константинъ Клепиковъ.

Памяти Ректора Вологодской дух. семинаріи, Протоіерея
Іоанна Арсеніевича Лебедева.

(Воспоминаніе бывшаго воспитаника).

8 июня 1895 года.

„Недиво, что тебя мы горячо любим:
терпимость и любовь тобой руководим.“

Некрасовъ.

Вчера отъ мужика, прихожанина нашей церкви, я впервые услышалъ о смерти о. Ректора. Признаюсь,—глубоко опечалила меня эта вѣсть и на первыхъ порахъ просто придавила; такъ я былъ не подготовленъ и далекъ даже отъ мысли о смерти о. Ректора. Просто-напросто не вѣрилось и не хотѣлось вѣрить въ возможность случившагося, хотя нельзя было и не вѣрить, потому что о болѣзни о. Ректора я уже не однажды и ранѣе слышалъ.... Итакъ о. Ректора не стало! Не стало любимаго учителя и начальника, не увидѣть болѣе этой мощной, видной фигуры и не услышать его звучнаго, вѣскаго слова, столько разъ вызывавшаго слезы на нашихъ глазахъ!.... Какъ сейчасъ слышу, полтора года назадъ (помнится—это было зимою, вскорѣ послѣ Рождества), про-

изнесенное имъ слово, при погребеніи нѣкоего полковника Брянчанинова. Вся городская знать окружала гробъ покойника, масса народа наполняла лучшую и обширнѣйшую церковь города (отпѣвали у Спаса Обыденнаго), весь нашъ семинарскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ пѣлъ литургію; и вотъ предъ отпѣваніемъ вышелъ на амвонъ нашъ любимый ораторъ, и не насъ однихъ, а всего города, и полилась его звучная, живая рѣчь, мѣрными переливами отдаваясь и доходя до самыхъ отдаленныхъ угловъ храма. Печальная церковная обстановка, стройное, заунывное пѣніе, видъ лежащаго въ гробу мертвеца и въ связи съ этимъ чудная рѣчь о. Ректора производили такое дѣйствіе, что невольно хотѣлось плакать, и дѣйствительно на глазахъ многихъ были слезы. Содержаніе рѣчи, само по себѣ прекрасное, жизненное, церковно-образное, выразительное слово и самый видъ проповѣдника приковывали къ нему слушателей.... Теперь я уже не помню содержанія рѣчи, но впечатлѣніе ея помню хорошо и знаю, что оно было сильно и такъ дѣйствительно, что съ первыхъ же словъ вызвало на глаза слезы. Не усопшаго намъ было жалъ. Покойный былъ человѣкъ старый, пожившій и намъ совершенно чужой. Жаль было себя, горько было за свое ничтожество, за свою слабость и беззащитность, на которую о. Ректоръ такъ мѣтко указалъ.... Было ли при Его гробѣ такое же теплое и прочувствованное слово?... Предполагаю, что были хорошія рѣчи, и ученическія; потому что ученики любили своего начальника за то, что онъ понималъ ученика, понималъ условія семинарской жизни, не давилъ ученика формализмомъ и часто снисходилъ къ слабостямъ человѣческимъ.

„Не диво, что тебя мы горячо любили: терпимость и любовь тобою руководили.“ И къ о. Ректору, какъ воспитателю, вполне приложимы эти слова поэта.... А какъ о. Ректоръ умѣлъ пробрать (ученическое выраженіе) ученика?! Тутъ—то лучше всего и обнаруживалась вся сила его слова,—вся сила его нравственнаго вліянія на своихъ питомцевъ. О. Ректоръ не любилъ много и красно говорить, но умѣлъ сразу, однимъ словомъ, привести человѣка въ сознаніе своей виновности, отрезвить его, дать ему почувствовать всю низость своего поступка. И ученикъ чувствовалъ; чрезъ минуту на глазахъ его свѣтились слезы раскаянія, и онъ сердечно, искренно каялся, давая обѣщаніе больше не доходить до того безчинства, за которое приходилось видаться съ о. Ректоромъ. Минуты подобныхъ свиданій съ о. Ректоромъ, хотя въ началѣ и были невыразимо мучительны, но за то къ концу были всегда отрадны. Нравственно убитый сознаніемъ неправоты своего по-

ступка, — сознаниемъ своей беспорядочности, и измученный страхомъ наказанія, ученикъ уходилъ отъ о. Ректора ободреннымъ, даже радостнымъ, точно съ плечъ его сваливалось тяжелое бремя. Онъ чувствовалъ себя хорошо и легко. И это происходило не отъ чего другаго, какъ отъ того, что и въ этомъ, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ о. Ректора, была жизнь, — не было фальши, не было казеннаго формализма. — Тутъ строжилъ и, дѣйствительно, строжилъ не формалистъ начальникъ, а добрый и любящій, съ благоразумной строгостью, отецъ. За это то въ особенности и любили о. Ректора въ семинаріи, начиная съ самыхъ старшихъ учениковъ и кончая новичками. А сколько о. Ректоръ спасъ нашей братіи отъ исключенія изъ семинаріи, которое для многихъ равно гибели?! Спасибо, ему за это! Не одинъ молитвенный поклонъ положится за упокой его доброй души! И вотъ такого-то человѣка не стало...

А давно ли, и году еще не прошло, ты, любимый начальникъ, напутствовалъ насъ на прощаньи словомъ совѣта и утѣшенія?! Давноли, кажется, все это было? Такъ ясно все представляется, точно нѣсколько дней, а не годъ прошелъ съ того достопамятнаго для насъ дня. И ясно, точно все это сейчасъ предъ глазами, вижу я свѣтлую семинарскую церковь, полную скромнаго благолѣпія. Направо стоятъ тѣ, для кого совершается эта прощальная литургія и изъ которыхъ многимъ, можетъ быть, болѣе уже не бывать въ этомъ храмѣ. Налѣво и посрединѣ церкви стоятъ наставники и посторонніе молящіеся. Стройно и проникновенно общее пѣніе, — искрення и благоговѣйна молитва. На лицахъ многихъ изъ товарищей ясно написана тревога за будущее, — за новую жизнь. Каждый знаетъ и думаетъ одно, что небезпечная, веселая будущность ожидаетъ его впереди, а многотрудная жизнь сельскаго священника и учителя. Достаточно ли я подготовленъ для жизни, достанетъ ли силъ для многотруднаго служенія и какъ вообще сложится моя жизнь, — вотъ какіе вопросы тревожили тогда, думаю, каждого изъ насъ.... Вижу и тебя, любимый начальникъ. Вышелъ ты сказать намъ послѣднее, изъ многихъ твоихъ, слово назиданія — напутственное слово. Лицо твое, полное грусти прощанія, обращено къ намъ; на глазахъ твоихъ — слезы. Видимъ, дорогой начальникъ, что любишь и жалѣешь ты насъ; но не утѣшительно твое слово, — не радость, а скорбь предрекаешь ты намъ въ жизни; объ одномъ ты просишь и одно совѣтуешь, — не заглушать въ душѣ добраго сѣмени, посѣяннаго трудами воспитателей. И мы тогда искренно общались свято хранить твой завѣтъ и вѣрно слѣдовать твоимъ наставленіямъ.... Кончилась литургія, съ напутствен-

нымъ молебномъ, и вотъ мы въ шестомъ классѣ съ нетерпѣніемъ ждемъ о. Ректора, который, по заведенному обычаю, навѣрное зайдетъ проститься со своими питомцами. Всѣ мы ужасно волнуемся отъ нетерпѣнія еще разъ увидѣть любимого начальника, чтобы на вѣкъ запечатлѣть въ своей памяти дорогія черты, чтобы еще разъ услышать изъ устъ его слово утѣшенія. „Идетъ!“ быстро проносится въ скученныхъ рядахъ товарищей, и все вдругъ замерло, притихло; такъ иногда въ лѣтнюю пору говорливая природа затихаетъ предъ грозою..... Еще разъ мы увидѣли болѣзненное, но выразительное лицо о. Ректора, еще разъ увидѣли на глазахъ его слезы—доказательство его великой отеческой любви къ намъ, и еще разъ услышали дрожащій отъ волненія его голосъ. Слезами благодарности, слезами примиренія со всѣми невзгодами ученической жизни мы отвѣтили о. Ректору и долго, долго потомъ жалѣли его, какъ бы предчувствуя, что уже болѣе не видать его въ этомъ мірѣ. Торжественная это была и трогательная минута, и надолго, думаю, останется она въ нашей памяти лучшимъ воспоминаніемъ юности.

И. Ш.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

Основной и запасные капиталы 25.000,000 руб.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія духовенства Епархіи, что дѣйствующій нынѣ тарифъ премій на застрахованіе имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ, священно-и церковнослужителямъ, пониженъ на пятнадцать процентовъ.

Насколько недорого обходится нынѣ страхованіе означенныхъ имуществъ, показываютъ слѣдующіе примѣры:

1. Страхуется на годичный срокъ каменная крытая желѣзомъ церковь, въ суммѣ 4.000 руб., стоящая не менѣе 50 саж. отъ крестьянскихъ построекъ. Всѣ страховые сборы по такому страхованію составятъ всего 9 руб. 83 коп., а на 4-й годъ страхованія 9 руб. 07 коп.

2. За годичное же страхованіе деревяннаго крытого желѣзомъ дома священника, находящагося при томъ въ ряду крестьянскихъ построекъ и застрахованнаго въ 1.000 руб.,

сумма страховых сборовъ составитъ 9 руб. 65 коп.; если же домъ находится вдали отъ крестьянскихъ построекъ—то 7 руб. 10 коп.

На проѣздъ агентовъ для осмотра и оцѣнокъ имуществъ страхователь не несетъ никакихъ расходовъ.

Страхованія указанныхъ выше имуществъ принимаются агентами Общества „Россія“ во всѣхъ городахъ Имперіи.

Съ заявленіями о застрахованіи имуществъ по Вологодской Епархіи прошу обращаться по адресу: г. Вологда, Васильевская ул., собств. домъ, № 129.

Агентъ Общества „Россія“

А. Н. Мезенцовъ.

НАСТОЛЬНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

изд. Т-ва А. ГРАНАТЪ и К^о, окончено печатаніемъ.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ. Цѣна тому въ переплетѣ на обыкновенной бумагѣ 5 руб., на лучшей 6 руб.

Съ 1 марта 1896 г. цѣна будетъ повышена.

Проспекты съ отзывами печати и выдержками изъ текста высылаются бесплатно. Главная контора: Москва, Большая Никитская, д. Рихтеръ, рядомъ съ университетомъ.

Опечатки.

Въ № 9-мъ Волог. Епарх. Вѣдомостей въ отдѣлѣ „Прибавленій“ къ нимъ на страницѣ 143-й въ строкѣ 20-й сверху послѣ словъ: въ *томъ-же* день пропущено слово: *вечеромъ*; на той-же страницѣ въ строкѣ 6-й снизу вмѣсто напечатаннаго слова: *теченіе* слѣдуетъ быть *теченіемъ*.

Содержаніе:

1. Вологда 13—16 мая.—2. Описаніе Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря.—3. Мое знакомство съ лицами, достойными памяти.—4. Преніе о вѣрѣ св. Стефана Пермскаго съ кудесникомъ. (Стихотв.).—5. Памяти ректора Вол. дух. сем. І. А. Лебедева.—6. Объявленія.

При семъ №—рѣ разсылается по Вологодской Епархіи объявленіе отъ страховаго Общества „Россія.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Всѣ названія составляютъ 8 томовъ. Цѣна тому же не
Репетъ на обыкновенной бумагѣ 6 руб., на ушней 6 руб.
Съ 1 марта 1896 г. цѣна будетъ повышена.

Просекты съ отзывами переплетъ и содержаніемъ издана
въ Москвѣ, въ изданіи Лавина, въ Москвѣ, въ изданіи
Лавина, въ Москвѣ, въ изданіи Лавина, въ Москвѣ, въ изданіи

Объявленія

Въ № 3-мъ Волог. Епарх. Вѣдомостей въ отъѣздъ „Прав
дленіи“ къ нимъ на страницахъ 143-й въ строку 20-й сверху
послѣ словъ: въ томъ же безъ пропущеннаго слова; замѣнивъ
той же страницей въ строку 6-й сверху въ строку 143-й

За редактора—помощникъ редактора

Иванъ Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 18 дня, 1896 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.